

На правах рукописи

Николаев Андрей Леонидович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И МОСКОВСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ
В 1877 – 1917 гг.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2010

Работа выполнена на кафедре гуманитарных наук Казанского
государственного химико-технологического университета

научный руководитель –

доктор исторических наук, профессор
Ольга Николаевна Коршунова

официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Ислаев Файзулхак Габдулхакович

кандидат исторических наук, профессор
Валеев Рафаэль Миргасимович

ведущая организация –

Елабужский государственный педагогический университет

Защита состоится 8 апреля 2010 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 1113).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан _____ марта 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

Общая характеристика работы

Обращаясь к проблеме деятельности Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов, весьма значимой для понимания развития археологии и архивистики в дореволюционной России, мы исходим из того, что ныне археология трактуется как наука, изучающая историю общества по материальным остаткам жизни и деятельности людей – вещественным (археологическим) памятникам. В конце-же XIX – начале XX вв. под археологией подразумевалась «наука о древностях, совокупность вспомогательных исторических дисциплин, изучающих преимущественно вещественные исторические памятники»¹.

Не смотря на статус самостоятельной науки, в дореволюционной России архивоведение (наука об архивах) тесно примыкало к археологии. Практически все отечественные дореволюционные археологи обращались к проблематике организации архивов и сохранности письменных исторических источников, а Санкт-Петербургский и Московский археологические институты готовили не только археологов, но и архивистов².

В дальнейшем Санкт-Петербургский и Московский археологические институты, действовавшие в метрополии, (в 1895 г. состоялось торжественное открытие Русского археологического института в Константинополе)³, мы будем называть просто археологическими институтами, а под понятием «дореволюционная археология» подразумевать археологию и архивистику в России до 1917 г.

Актуальность темы исследования. Пореформенный период развития системы высшего образования в дореволюционной России ознаменовался открытием в 1877 г. и началом деятельности первого в нашей стране специализированного археологического вуза – Санкт-Петербургского археологического института. Продолжение процесса специализации научного исторического знания привело к открытию в 1907 г. Московского археологического института. Главной целью этих научно-образовательных учреждений являлась подготовка отечественных специалистов по археологии и архивному делу.

До 1917 г. археологическими институтами был накоплен гигантский опыт в самых различных плоскостях их деятельности: от организации учебного процесса, до мероприятий по охране историко-культурных памятников. Этот опыт вполне может использоваться в наше время специализированными высшими учебными заведениями.

---

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: 2003. С. 31.

² Положение о С.-Петербургском Археологическом Институте // Вестник Археологии и Истории. 1901. Вып. 14. С. 3; Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Изд. третье. СПб.: 1907. Т. XXVII. № 28844.

³ Открытие Русского Археологического Института в Константинополе 26-го Февраля 1895 года // Известия Русского Археологического Института в Константинополе. 1896. Т. I. С. 1.

Актуальность изучения деятельности археологических институтов в дореволюционной России мотивируется тем, что современные научно-образовательные центры находятся в стадии перестройки своих взаимоотношений с государством. В этом контексте очень интересны те мероприятия, которые проводило правительство дореволюционной России в отношении археологических институтов и сам механизм взаимодействия правительства и археологических институтов. Анализ организации и развития дореволюционных археологических институтов может использоваться современными научно-образовательными учреждениями при разработке собственных долгосрочных программ развития.

Научная актуальность настоящей диссертации обусловлена еще и тем, что в советский период освещение деятельности дореволюционных археологических институтов в значительной мере носило односторонне-идеологизированный или художественно-биографический характер. В настоящее время сведения об археологических институтах содержатся в учебных курсах для студентов высших учебных заведений по специальности «история», но сведения эти, как правило, носят обзорный характер¹.

Таким образом, несмотря на то, что высказанная проблема не является новой, по нашему мнению, давно назрела необходимость в более тщательном и подробном исследовании специализированных археологических учебно-научных центров, каким являлись Санкт-Петербургский и Московский археологические институты и сравнению итогов их учебно-педагогической работы с работой историко-филологических факультетов университетов.

Степень изученности темы. Уровень изученности темы деятельности дореволюционных археологических институтов рассматривается по двум основным направлениям:

- 1) историография, в рамках нашего исследования, отечественной дореволюционной археологии;
- 2) история изучения деятельности археологических институтов в дореволюционной России, т.е. собственно историография дореволюционных археологических институтов.

Первые работы обобщающего характера появились в конце XIX-начале XX вв. Авторы их, подытоживая развитие археологии в Российской империи, называют наиболее выдающихся, с их точки зрения, столичных и провинциальных исследователей перечисляют и пытаются дать оценку деятельности историко-археологических научных обществ. Но эти работы, как правило, носили обзорно-иллюстративный характер и часто бы-

---

¹ Голиков А.Г. Архивоведение отечественной истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: 2008. С. 14-15; Абрамова Н.Г., Круглова Т.А. Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: 2008. С. 67-71.

ли связаны с определёнными юбилейными датами¹. Некоторые из них значительны по объёму и вышли отдельными изданиями².

С установлением Советской власти в России археологические институты разделили судьбу других научно-образовательных заведений. В начале 1918 г. большевики взяли под свой контроль академические центры. Так Санкт-Петербургский археологический институт принял в свой штат большевистского комиссара, без подписи которого главное казначейство министерства финансов отказывалось удовлетворять финансовые запросы института³. В 1922 г. Санкт-Петербургский и Московский археологические институты были закрыты. Новой власти оказались не нужны учебно-научные учреждения где «господствовали буржуазные и буржуазно-дворянские взгляды»⁴. Заместителем наркома просвещения РСФСР историк-марксист М.Н. Покровский объявил, что «правильное понимание русской истории может опираться только на понимание её Лениным»⁵.

В 1920-х – первой половине 1930-х гг. появляется ряд работ, методологического характера, в которых впервые был дан анализ, как правило, критический, развития дореволюционной археологии⁶. Это привело к тому, что с середины 1930-х гг. отправной точкой отечественной археологии стал считаться 1917 г.

Сороковые годы и послевоенный период стали временем переосмысления накопленного опыта.

---

¹ Гаршин Е.М. Императорское Общество любителей древней письменности в 1885 г. // Вестник Археологии и Истории. 1888. Вып. 7. Отд. 3. С. 4-19; Лебедев Д.П. Московское Общество древне-русского искусства // Вестник Археологии и Истории. 1888. Вып. 7. Отд. 3. С. 33-35; Тимаев Е.М. Общество Археологии, Истории и Этнографии в Казани // Вестник Археологии и Истории. 1888. Вып. 7. Отд. 3. С. 2-4; Яковлев П.С. Императорская Археологическая Комиссия // Вестник Археологии и Истории. 1888. Вып. 7. Отд. 3. С. 20-22; Вильчинский О. Подвиги археологии в XIX в. // Девятнадцатый век: Обзор науки, техники и политических событий. СПб.: 1900. С. 220-259; Жерве В.В. Археологические раскопки в России в 1902 г. // Исторический Вестник. 1903. Т. 92. июнь. С. 1061-1066; Бороздин И.Н. Из области русских археологических открытий // Вестник Европы. 1910. № 12. С. 319-327; Он же. Некоторые итоги русских археологических исследований последних лет // Древности. Труды МАО. 1911. Т. 23. Вып. 1. С. 51-65.

² Анучин Д.Н. Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет его существования. М.: 1890; Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев: 1891; Веселовский Н.И. История императорского археологического общества за первые 50 лет его существования 1846-1896. СПб.: 1900.

³ ЦГИА СПб. Ф. 119. Оп. 2. Д. 68. Л. 80: Письмо Главного казначейства Министерства Финансов от 19 ноября 1917 г.

⁴ Пряхин А.Д. История Советской археологии (1917 – сер. 30-х гг.). Воронеж: 1986. С. 3.

⁵ Покровский М.Н. Русская история. В 3 т. М.: 2005. Т. 1. С. 6.

⁶ Жебелев С.А. Введение в археологию. Пг.: 1923; Городцов В.А. Археология. Т.1. Каменный период. История развития знания археологических памятников. М.-Пг.: 1923; Гриневич К.Э. Опыт методологии археологической науки. Севастополь: 1926; Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры // Известия ГАИМК. 1930. Т. 7. Вып. 3, 4; Худяков М.Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов. Л.: 1933.

Советский археолог А.В. Арциховский в «Очерках по истории исторической науки в СССР» во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. опубликовал ряд статей по истории отечественной дореволюционной археологии. Говоря о роли того или иного дореволюционного археолога для развития отечественной исторической науки, А.В. Арциховский невольно поднимал проблему преемственности советской и дореволюционной археологии¹.

На прямую преемственность между русской дореволюционной и советской археологическими школами указали А.Л. Монгайт² и А.А. Формозов³, но это мнение вступало в противоречие с официальной точкой зрения.

После кратковременной «Оттепели» с середины 1960-х гг. вновь усиливается идеологическое давление на историческую науку. В условиях тотального контроля партийно-государственных органов над историко-исследовательской деятельностью было невозможно высказывание взглядов, не совпадающих с официальной точкой зрения⁴. Такая ситуация сохранялась до середины 1980-х гг.

В работах методологического характера Л.С. Клейн и В.Ф. Генинг по-прежнему говорили об «ограниченности и узости» взглядов дореволюционной археологии, критикуя её с уже позиций современной археологии, пользующейся достижениями точных наук. Подобной позиции придерживался и А.Д. Пряхин⁵.

Совершенно с других позиций оценку развития дореволюционной археологии дали А.А. Формозов и Г.С. Лебедев.

А.А. Формозов подробно рассмотрел развитие археологии в дореволюционной России и дал оценку деятельности того или иного археолога⁶. Г.С. Лебедев охарактеризовал деятельность не только отдельных археологов, но и основных археологических центров, показав при этом взаимодействие между собой различных археологических школ в дореволюционной России. Впервые были подробно исследованы археологические съезды⁷.

На современном этапе развития отечественной историографии не существует резкого противопоставления дореволюционного и советского

---

¹ Арциховский А.В. Археология // Очерки по истории исторической науки в СССР. М.: 1955. Ч. 1. С. 525-535; Ч. 2. М.: 1959. С. 614-632; Ч. 3. М.: 1963. С. 586-596.

² Монгайт А.Л. Археология в СССР. М.: 1955. С. 38-44; Он же. Возникновение и первые шаги советской археологии // История СССР, 1963. № 4. С. 75-94.

³ Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии. М.: 1961. 128 с.

⁴ Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: пособие для вузов. – 2-е изд., стереотип. М.: 2006. С. 225.

⁵ Клейн Л.С. Археологические источники: учебное пособие. Л.: 1978. 120 с.; Генинг В.Ф. Структура археологического познания (проблемы социально-исторического исследования) / АН УССР. Ин-т археологии / Отв. ред. С.В. Смирнов. Киев: 1989. 286 с.; Пряхин А.Д. История Советской археологии (1917 – сер. 30-х гг.). Воронеж: 1986. 280 с.

⁶ Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: 1986. 240 с.

⁷ Лебедев Г.С. История отечественной археологии 1700-1917 гг. СПб.: 1992. 464 с.

периодов развития археологии в России, а интерес к изучению развития дореволюционной археологии продолжает сохраняться как на общероссийском, так и на региональном уровне¹.

Первые попытки дать оценку собственно деятельности Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов была сделана ещё в дореволюционный период.

Первым, в силу своих профессиональных обязанностей, к этой теме обратился директор Санкт-Петербургского археологического института И.Е. Андреевский. Давая обзор деятельности института за первые десять лет, он не скрывает прошедшие и возникающие институтские проблемы, и, что особо ценно, полностью приводит статистические данные по институту за прошедший период².

Русский археолог и архивист конца XIX – начала XX вв. Д.Я. Самоквасов подверг критике Санкт-Петербургский археологический институт. В работе «Архивное дело в России» он называет Санкт-Петербургский археологический институт, исторические архивы и губернские архивные комиссии общественной архивной службой. По его мнению, институт не справился со своей главной целью – подготовкой специалистов по архивному делу для занятия ими должностей в провинции³. После смерти Калачова и введением Положения 1896 г., Санкт-Петербургский археологический институт превратился в общеобразовательное учреждение, задачи которого могли решать исторический и юридический факультеты. Начиная со времени директорствования А.Н. Труворова (1891-1896 гг.), в ущерб качеству подготовки, институт увлёкся количественными показателями, хотя и имел всего одну учебную аудиторию⁴.

Другую, прямо противоположную точку зрения высказал директор Санкт-Петербургского археологического института Н.В. Покровский. Выступая на заседании, посвящённом тридцатилетию института, отмечая ус-

---

¹ Серых Д.В. Всероссийские Археологические съезды как формы организации отечественной археологической науки во второй половине XIX- начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. Самара, 2005. 292 с.; Археологические древности в провинциальной исторической мысли Европейской части второй половины XVIII-начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. Н.Новгород, 2005. 264 с.; Петрова О.С. Методы изучения массовых данных материалов археологических съездов, 1864-1914: дис. ...канд. ист. наук. М.: 263 с.; Жукова Е.Н. Изучение археологических памятников в Тверской губернии во второй половине XIX-первой трети XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М.: 2005. 400 с.; Стародубцев Г.Ю. Исследование археологических памятников Курского края в XIX-XX веках: дис. ...канд. ист. наук. Брянск, 2006. 238 с.; Медведева М.В. Изучение и охрана памятников археологии и архитектуры эпохи средневековья Северо-запада России в деятельности Императорской Археологической Комиссии: автореф. дис. ...канд. ист. наук. СПб.: 2007. 22 с.

² Андреевский И.Е. Десятилетие Археологического Института // Вестник Археологии и Истории. 1892. Вып. 8. С. 1-32.

³ Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. Кн. 1. Современное русское архивное нестроение. М.: 1902. С. 19-20.

⁴ Там же. С. 21-22.

пехи и неудачи, он указал, «что труды Института, всегда скромные, чуждые всякой шумихи, принесли и приносят свои добрые плоды»¹.

Взгляд Д.Я. Самоквасова, особенно после закрытия в 1922 г. по политическим мотивам, Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов, стал преобладающим в советской историографии. Как правило, деятельность археологических институтов подвергалась острой критике.

И.С. Назин считал деятельность губернских учёных архивных комиссий (в дальнейшем – ГУАК), находящихся в ведении Санкт-Петербургского археологического института бесполезной, более того, ставя под сомнение их научный характер, а, следовательно, и компетентность руководящего центра².

И.Л. Маяковский назвал критику Д.Я. Самоквасовым Санкт-Петербургского археологического института «справедливой, но буржуазно-ограниченной». По его мнению, Д.Я. Самоквасов не заметил того обстоятельства, что Санкт-Петербургский археологический институт возник как частное заведение и, завися от количества вольнослушателей, не мог предоставить своим студентам постоянную практику по архивоведению и тем более направить выпускников руководителями архивов, потому что в дореволюционной России отсутствовала единая система архивов³. При всех своих недостатках, критика Самоквасовым деятельности Санкт-Петербургского археологического института и подведомственных ему губернских учёных архивных комиссий «показала их несостоятельность в области сохранения архивных материалов от уничтожения»⁴.

Разделяя взгляд Самоквасова, и перенося его на Московский археологический институт, И.Л. Маяковский утверждал, что археологические институты не справились с поставленной перед ними первоочередной задачей – подготовки архивистов и в ущерб этой задаче увлеклись подготовкой археологов. Архивоведение не стало в них темой широких научно-исследовательских разработок. «Такое состояние архивоведения... было следствием отсутствия централизации архивного дела в дореволюционной России»⁵.

В 1960 г. эта работа была переиздана⁶ и, таким образом, в период, когда уже была поднята проблематика преемственности дореволюционной и советской археологических школ, И.Л. Маяковский остался на старых позициях.

---

¹ Покровский Н.В. Тридцатилетняя годовщина Императорского Археологического Института // Вестник Археологии и Истории. 1909. Вып. 18. С.22.

² Назин И.С. Из истории архивного дела в дореволюционной России // Архивное дело. 1936. № 39. С. 26-37.

³ Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. Часть первая. История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. М.: 1941. С. 286.

⁴ Там же. С. 290.

⁵ Там же. С. 338-339.

⁶ Он же. Очерки по истории архивного дела в СССР, испр. для 2-го изд. М.: 1960. 338 с.

И всё же в 1980-ые годы дореволюционные археологические институты вновь попадают в поле зрения собственно историков науки. Е.В. Соболева, освещающая общие тенденции развития научных учреждений дореволюционной России и подробно рассматривая процесс специализации в 60 – 90-е гг. XIX в., отнесла Санкт-Петербургский археологический институт к институтам усовершенствования специалистов¹. Использование современной типологии применительно к дореволюционным высшим учебным заведениям, на наш взгляд, не совсем удачно. Археологические институты занимались и научно-исследовательской и педагогической деятельностью, а Санкт-Петербургский институт выпускал не столько «усовершенствованных» специалистов на базе уже имеющегося у них высшего образования, но и просто специалистов-сотрудников из числа бывших гимназистов, которым совершенствоваться было нечего.

В диссертационном исследовании А.М. Пашкова рассматриваются вопросы, касающиеся функционирования Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов как научных и учебных заведений. В качестве причин А.М. Пашков называет: во-первых, общее развитие исторической науки в России во второй половине XIX – начале XX вв. и практическая потребность в профессиональной подготовке работников архивов и сотрудников научных обществ и, во-вторых, необходимость владения всеми специалистами-историками фактическим материалом и методикой исследования в области вспомогательных исторических дисциплин².

На наш взгляд, формулировка самих причин носит самый общий характер, так как автор не учитывает особенности специализации исторических, а говоря точнее археологических, дисциплин. К тому же, давая характеристику деятельности преподавателей археологических институтов и прослеживая преемственность лекционных курсов, А.М. Пашков упускает из виду два важнейших, на наш взгляд, лекционных курса, а именно: «полицейское право (история учреждений)» и «архивоведение» И.Е. Андреевского, читаемые последним в Санкт-Петербургском археологическом институте. Между тем курс «история учреждений» («русская история») был обязательен к изучению и в МАИ, а, называя «отцов-основателей» вспомогательных исторических дисциплин, учёный незаслуженно оставляет без внимания И.Е. Андреевского, впервые в истории дореволюционного высшего образования прочитавшего курс «архивоведения» в Санкт-Петербургском археологическом институте. Кроме того, совершенно не рассмотрен курс лекций по христианской археологии Н.В. Покровского. В силу специфики работы, А.М. Пашков не осветил научно-исследовательскую деятельность археологических институтов, связь Санкт-Петербургского археологического института с ГУАК, состав сту-

---

¹ Соболева Е.В. Организация науки в пореформенной России. Л.: Наука, 1983. С. 262.

² Пашков А.М. Вспомогательные исторические дисциплины в отечественном архивном образовании в конце XIX - начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. М.: 1984. С. 44-45.

денчества и саму проблему подготовки профессиональных кадров в археологических институтах.

Воронежский исследователь истории отечественной археологии А.Д. Пряхин утверждает, что Санкт-Петербургский и Московский археологические институты не имели «сколько-нибудь единого срока обучения и тем более целостной системы подготовки кадров»¹. С этим высказыванием невозможно согласиться. По-видимому, автор был слабо знаком с данной тематикой и повторил традиционную идеологическую установку. А.Д. Пряхин, в качестве одного из аргументов несостоятельности дореволюционных археологических институтов приводит мнение бывшего преподавателя МАИ В.А. Городцова. Последний, в связи с закрытием в 1922 г. археологических институтов, приветствовал перенос подготовки специалистов-археологов в университеты, связывая с этим «конец деятельности вредного археологического дилетантства, господствовавшего в дореволюционной время»².

А.Е. Иванов даёт статистическую информацию о количестве студентов, перечисляет наиболее выдающихся преподавателей археологических институтов в Санкт-Петербурге и Москве и самое главное отмечает разницу в учебных программах между ними. По мнению ученого, это обусловлено тем, что Санкт-Петербургский археологический институт готовил изначально археографов и архивистов, а институт в Москве ещё и профессиональных археологов. Последний третий год обучения в МАИ был посвящён практическим занятиям и написанию магистерской диссертации. «Таким образом, Московский археологический институт сочетал в себе черты научно-исследовательского и высшего учебного заведения»³.

А.Е. Иванов считает, что Санкт-Петербургский и Московский археологические институты были своеобразными научными обществами, объединявшие в качестве членов профессионалов-преподавателей, выпускников, просто любителей и высоких покровителей, которых спаивала вместе корпоративная культура⁴.

Исследуя архивные документы, автор приводит такой малоизвестный для историков факт: «в 1917 г. Комиссия Временного правительства по реформе высшей школы утвердила Положение о Киевском археологическом институте и намеревалась рассмотреть проект создания такого же института в Казани»⁵.

Однако, археологические институты не стали у А.Е. Иванова специальной темой исследования. Приводя статистические данные по выпуск-

---

¹ Пряхин А.Д. История Советской археологии (1917 – сер. 30-х гг.). Воронеж: 1986. С. 75.

² Там же. С. 73.

³ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX-начале XX века. М.: 1991. С. 125-126.

⁴ Там же. С. 127.

⁵ Там же.

никам историко-филологических факультетов университетов, автор неловко объединяет их с выпускниками физмата в одну графу «педагоги»¹.

Е.Ю. Басаргина в монографии, посвященной деятельности Русского археологического института в Константинополе, утверждает, что «второй учебный Археологический институт был создан...по инициативе Д.Я. Самоквасова»².

Мы не можем согласиться с этой точкой зрения. Если Д.Я. Самоквасов и высказывал мысль об открытии Московского археологического института (МАИ), то в разработке и реализации этого проекта не участвовал. Первым мысль об открытии в Москве второго археологического института, по мере подъёма первого в Санкт-Петербурге, высказал учредитель и первый директор Санкт-Петербургского археологического института Н.В. Калачов³. В документах МАИ, хранящихся в ЦИАМ⁴, инициаторами и реализаторами проекта указаны бывший министр народного просвещения генерал-лейтенант В.Г. Глазов и приват-доцент Харьковского университета А.И. Успенский⁵.

В монографии «Археологические институты дореволюционной России», автор данной диссертации, обобщил промежуточные данные исследования и обозначил основные источники по данной проблеме⁶.

Опосредованно темы деятельности Санкт-Петербургского археологического института касались в своих работах исследователи деятельности губернских учёных архивных комиссий.

Н.В. Бржостовская, пытаясь объективно рассмотреть роль ГУАК в решении архивного вопроса в дореволюционной России, не характеризует роль самого Санкт-Петербургского археологического института в ходе процесса открытия и работы ГУАК⁷. В дальнейшем, не смотря на изменившееся в 1970-ые гг. отношение историков к ГУАК⁸, археологические институты по-прежнему оставались вне поля зрения исследователей.

---

¹ Там же. С. 328.

² Басаргина Е.Ю. Русский Археологический Институт в Константинополе: очерки истории. СПб.: 1999. С. 4.

³ Покровский Н.В. Тридцатилетняя годовщина Императорского Археологического Института // Вестник Археологии и Истории. 1909. Вып. 18. С. 17.

⁴ Центральный Исторический Архив г. Москвы.

⁵ ЦИАМ. Ф. 376. Оп. 3. Д. 24. Л. 11: Отчёт о деятельности МАИ за 1907/8 акад. год. Черновик.

⁶ Николаев А.Л. Археологические институты дореволюционной России: монография. Нижнекамск: 2008. 177 с.

⁷ Бржостовская Н.В. Деятельность губернских учёных архивных комиссий в области архивного дела, 1884-1917: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М.: 1951; Она же. Деятельность учёных архивных комиссий по созданию исторических архивов //Труды МГИА. М.: 1954. Вып. 6. С. 35-37.

⁸ Бржостовская Н.В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России, 1869-1911 гг. // Археографический ежегодник за 1971 год. М.: 1972. С. 89-105; Булах В.Н. К вопросу о деятельности Пермской учёной архивной комиссии (1888-1916 гг.) // Вспомогательные исторические. Свердловск: 1974. С. 99-114; Самошенко С.О. История архивного дела в дореволюционной России: Учеб. пособие. М.: 1989. 215 с.

Разрабатывая проблему деятельности ГУАК, авторы работ конца 1980-х – 1990-х гг.¹ охарактеризовали её с положительной стороны, дали статистические данные по ГУАК, но совершенно не рассмотрели роль археологических институтов для дореволюционной археологии. Не уделил внимания им и такой выдающийся исследователь провинциальной историографии как В.А. Бердинских.

В последнее десятилетие авторы работ, посвящённых ГУАК, стараются подчеркнуть важность своих исследований, рассматривают их деятельность в отрыве от Санкт-Петербургского археологического института, а сам факт открытия ГУАК часто трактуется либо как «как пример двух встречных инициатив: с одной стороны – столичных учёных, с другой – местных любителей древности»², либо как личная инициатива сенатора Н.В. Калачова, воплощаемая в жизнь без участия Санкт-Петербургского археологического института, носившая временный характер³. При этом ими игнорируется тот факт, что профессиональные археологи и архивисты отсутствовали на тот момент в провинции,⁴ и первое время Санкт-Петербургский археологический институт не просто курировал открытие и работу, но и финансировал создание провинциальных исторических архивов, музеев, периодических изданий⁵.

Таким образом, историографический анализ позволяет нам сделать вывод о недостаточной разработанности обозначенной нами проблемы в современной исторической научной литературе. Вместе с тем, автор не претендует на всеобъемлемость и конечность, поскольку выбранная тема

---

¹Аббасов А.М. Вклад Полтавской учёной архивной комиссии в развитии исторического краеведения // История и историки. М.: 1984. С. 275-286; Макарихин В.П. ГУАК и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1989. № 1. С. 160-170.; Он же. Губернские учёные архивные комиссии России. Нижний Новгород: 1991. 120 с.; Никитина К.Ю. Орловская учёная архивная комиссия: Краткий очерк деятельности // 40 лет научному студенческому кружку источниковедения истории СССР. М.: 1990. С. 164-166; Размустова Т.О. Губернские учёные архивные Комиссии и изучение памятников археологии в дореволюционной России // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М.: 1990. С. 89-104; Зобов Ю.С. Роль Оренбургской учёной архивной комиссии в становлении исторического краеведения на южном Урале // II Всесоюзная конференция по историческому краеведению. Апрель 1989. Тезисы докладов и сообщений. Пенза: 1989. С. 80-81; Солнцев Н.И. Роль губернских учёных архивных комиссий в исследовании археологических памятников Верхнего Поволжья. (По материалам Нижегородской и Тверской губернских учёных архивных комиссий): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1997; Рюмина Т.Д. Эволюция краеведения в России в конце XIX-начала XX вв.: (На материалах Москвы): автореф. дис. ...докт. ист. наук. М.: 1999. 34 с.

² Толстов В.А. Рязанская губернская учёная архивная комиссия: история создания, труды, коллекция: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003. 24 с.

³ Вечтомова Ю.Е. Развитие краеведения в российской провинции на рубеже XIX-XX вв. и деятельность Вятской учёной архивной Комиссии: автореф. дис...канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 24 с.

⁴ Покровский Н.В. Губернские учёные архивные комиссии // Вестник Археологии и Истории. 1909. Вып. 18. С. 30-31.

⁵ Андреевский И.Е. Десятилетие Археологического Института // Вестник Археологии и Истории. 1892. Вып. 8. С. 20-21.

слишком обширна и многогранна. Тем не менее, можно обоснованно утверждать, что подобного монографического, комплексного исследования деятельности Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов до сегодняшнего дня не было осуществлено.

Объектом исследования является научная и образовательная деятельность в области археологии и архивоведения в последней четверти XIX – начале XX вв.

Предметом исследования выступает история организации и развития Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов в дореволюционной России.

Хронологические рамки исследования непосредственно охватывают период с 1877 по начало 1917 гг. В то же время в работе были предприняты экскурсии в историю развития археологических разысканий в России, начиная с первой четверти XVIII века. Конечная дата определяется началом 1917 г. (январь), так как, по мнению автора, весной 1917 г. начинается новый этап развития археологических институтов в России, требующий отдельного глубокого изучения. Он характеризуется внешним расширением сети археологических институтов и глубоким внутренним кризисом, связанным с общим бедственным экономическим состоянием России и начавшимся расколом в среде ученых-археологов, часть которых вскоре вступила в острый конфликт с советской властью.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является изучение деятельности Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов в контексте процессов специализации научного исторического знания и определение роли этих структур в развитии отечественной дореволюционной археологии и архивистики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- раскрыть предпосылки, причины и обстоятельства открытия археологических институтов;
- рассмотреть правительственную политику по отношению к археологическим институтам;
- проанализировать учебно-педагогическую деятельность археологических институтов и сравнить её с деятельностью историко-филологических факультетов российских университетов.
- охарактеризовать научно-исследовательскую деятельность археологических институтов.

Теоретико-методологической основой работы стали принципы историзма, научной объективности и комплексности. Первый из них даёт возможность рассматривать отдельные факты в связи с другими, а также в связи уже имеющимся историческим и историографическим опытом. Принцип научной объективности стал основой анализа привлекаемых исторических и историографических источников. Принцип комплексно-

сти предполагает выявление совокупности фактов и процессов на основе привлечения как можно большего круга источников.

Углубленному изучению исторических явлений способствовал использование общенаучных методов: анализа, синтеза, системного подхода, историко-сравнительного, проблемно-хронологического и социально-психологического. Использование аналитического метода позволило выявить особенности организации и специфические черты деятельности археологических институтов, а метод синтеза выявить место и роль археологических институтов в системе археолого-архивного образования в дореволюционной России. Метод системного подхода позволяет связать между собой различные факты, предметы, явления, тенденции и т. д., например состояние конкретного археологического института в зависимости от политики правительства в отношении образовательных и научных центров. Историко-сравнительный метод был использован для сравнения учебно-педагогической деятельности археологических институтов с аналогичной деятельностью историко-филологических факультетов университетов в конце XIX – начале XX вв. При формировании структуры отдельных частей диссертации использовался проблемно-хронологический метод. Социально-психологический метод использовался при описании биографий первых директоров и отдельных учёных.

Источниковая база диссертационного исследования представлена пятью группами различных материалов, в том числе и ранее нигде не опубликованными архивными документами.

Первую группу источников составляют архивные документы, касающиеся открытия археологических институтов, черновики и копии отчётов о деятельности, финансовые документы, переписку археологических институтов с правительственными учреждениями, ГУАК, редакциями газет, чиновниками. Автором были изучены и введены в оборот архивные материалы археологических институтов, хранящиеся: Санкт-Петербургского археологического института – в Центральном Государственном Историческом Архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), Ф. 119; Московского археологического института – в Центральном Историческом Архиве г. Москвы (ЦИАМ), Ф. 376. Делопроизводственная документация позволяет выявить источники финансирования, направления деятельности и объём работы, выполненной каждым археологическим институтом за определённый учебный год.

Вторую группу представляют законодательные и нормативные акты. Примером сочетания законодательной и нормативной регламентации является «Положение о Московском Археологическом Институте»¹, дающее представление о цели и задачах МАИ, статусах учебного заведения, его студентов и выпускников, изучаемых дисциплинах и сроках обучения. Другие законодательные акты позволяют судить об отношении

---

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Изд. третье. СПб.: 1907. Т. XXVII. № 28844.

власти к проблеме архивов в различные периоды истории¹. Относительная малочисленность этой группы источников объясняется тем, что законодательные и нормативные документы, регламентирующие деятельность Санкт-Петербургского археологического института в полном объеме публиковались на страницах «Вестника Археологии и Истории».

К *третьей группе* отнесены материалы периодической печати, изучаемого периода времени. Наибольшую важность представляет периодические издания археологических институтов: «Вестник Археологии и Истории» (Вып.1-22), издаваемый Санкт-Петербургским археологическим институтом и «Известия Русского Археологического Института в Константинополе»², на страницах которых публиковались официальные отчёты об их деятельности, результатах археологических раскопок и разбора государственных архивов, а также методические работы и отдельные лекции по вспомогательным историческим дисциплинам. К сожалению, «Записки Московского Археологического Института» носят, за редким исключением³, археографический характер и могут служить источником для изучения лишь опосредованно. В эту группу были отнесены «Сборник Государственных знаний», «Правительственный Вестник», «Юридический Вестник» – периодические издания, выходившие под редакцией Н.В. Калачова⁴, материалы археологических съездов⁵, и, с большой долей условности, газетные периодические издания⁶.

В *четвёртую группу* были объединены материалы лекционного и методического характера. Это, прежде всего, лекционные курсы преподавателей и членов археологических институтов, вышедшие отдельными изданиями⁷. Анализ этих материалов позволяет выявить научно-мировоз-

---

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб.: 1830. Т. VI. № 3534; Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб.: 1830. Т. XXXI. № 24686; Декреты Советской власти. М.: 1959. Т. II. № 203.

² Открытие Русского Археологического Института в Константинополе 26-го Февраля 1895 года // Известия Русского Археологического Института в Константинополе. 1896. Т. I. С. 1, 13.

³ Успенский А.И. Фрески церкви Спаса Нередицы // Записки Московского Археологического института. 1906. Т. VI. С. 17.

⁴ Калачов Н.В. О волостных и сельских судах в древней и нынешней России // Сборник Государственных знаний. 1880. Т.VIII; Он же. О Боярской думе Московского государства и ея до нас дошедших докладах и приговорах // Правительственный Вестник. 1884. Вып. 9-10; Он же. Материалы для Истории русского дворянства // Юридический Вестник. 1885. Вып. I; Он же. Материалы для Истории русского дворянства // Юридический Вестник. 1885. Вып. II.

⁵ Гендуне Ю.Г. Городище Топорок Тверской губернии Корчевского уезда // Труды II Обл. Арх. Съезда. Тверь: 1906. С. 261-274; Городцов В.А. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде, Полтавской губернии в 1906 году. Результаты Археологических исследований на месте развалин г. Маджар в 1907 году // Труды XIV Археологического Съезда. М.: 1911. Т. III; Бороздин И.Н. Некоторые итоги русских археологических исследований последних лет // Древности. Труды МАО. М.: 1911. Т. 23. Вып.1. С. 51-65.

⁶ Временное Положение об Археологическом Институте // Полтавские Губернские Ведомости. 1877. № 26; Археологическая экскурсия // Утро России. 1914. № 133.

⁷ Андреевский И.Е. Лекции по истории полицейского права и земских учреждений в России, читанные в Археологическом Институте в 1881, 1882 и 1883 годах профессором И.Е. Андре-

зренческие представления преподавателей археологических институтов, определить, как трактовалась та или иная вспомогательная историческая дисциплина в России в конце XIX – в начале XX века, выяснить задачи читаемых лекционных курсов и практических занятий.

Пятая группа источников объединяет научные работы преподавателей археологических институтов изданные отдельно¹ и публикации некоторых дореволюционных археологов. Эти труды являются во многом итоговыми и позволяют понять атмосферу того времени, складывающиеся научные школы, причину конфликта между дореволюционными археологами в архивном вопросе. В эту группу был включён «Отчёт...» о деятельности Санкт-Петербургского археологического института в 1880 г., выпущенный отдельным изданием², автором которого является Н.В. Калачев, хотя его имя и не указывается в выходных данных.

Таким образом, соединение вместе разнохарактерных источников по теме диссертационной работы, их детальное исследование позволило провести анализ деятельности археологических институтов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертационной работе впервые было осуществлено комплексное изучение деятельности Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов дореволюционной России, объединённых автором в систему специализированных археологических научно-учебных центров. При этом открытие и развитии археологических институтов рассматривается в русле общих

евским. СПб.: 1883; Он же. Наука об архивах. Лекции, читанные в СПб. Археологическом Институте профессором И.Е. Андреевским в 1885/6-1886/7 гг. СПб.: 1887; Покровский Н.В. Новейшие воззрения на предмет и задачи археологии. Лекция, читанная в С.-Петербургском археологическом институте в 1880 г. СПб.: 1881; Веселовский Н.И. Первобытные древности. Лекции, читанные в СПб. Археологическом институте профессором Н.И. Веселовским в 1897/ 98 acad. году. СПб.: 1898; Городцов В.А. Бытовая археология. Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте. М.: 1910; Он же. Руководство для археологических раскопок. М.: 1914.

¹ Андреевский И.Е. (Некролог). Сост. профессор Вёдров. СПб.: 1891; Анучин Д.Н. Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет его существования. М.: 1890; Валишевский К. Иван Грозный. М.: 1989. 426 с.; Веселовский Н.И. История императорского археологического общества за первые 50 лет его существования 1846-1896. СПб.: 1900; Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев: 1891; Калачов Н.В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. СПб.: 1880; Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли: сост., вступ. ст. и примеч. В.А. Александрова. М.: 1991. 624 с.; Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трёх книгах. М.: 1993. Кн. 1. 572 с.; Отчёт о раскопках и занятиях в архивах членов, сотрудников и слушателей Археологического института в 1880 году. СПб.: 1881; Покровский Н.В. Очерки памятников христианского искусства и иконографии. Третье пересмотренное издание. СПб.: 1910; Покровский М.Н. Русская история. В 3 т. М.: 2005. Т. 1. 344 с.; Рамбо А. Живописная история древней и новой России / пер. с фр. М.: 1994. 445 с.; Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. Кн.1. Современное русское архивное нестроение. М.: 1902. 720 с.; Успенский А.И. Павловские дворцы и дворцовая историческая панорама САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. Ч. VI. Изд. III. М.: 1914.

² Отчёт о раскопках и занятиях в архивах членов, сотрудников и слушателей Археологического института в 1880 году. СПб.: 1881.

тенденций развития отечественной дореволюционной науки, имевшей вместе с тем свои специфические особенности и впервые предлагается развернутое обоснование периодизации деятельности дореволюционных археологических институтов.

Кроме того, автор, проводя параллель между учебно-педагогической деятельностью археологических институтов и историко-филологических факультетов университетов, дал переоценку многим стереотипам восприятия деятельности археологических институтов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Одной из основных причин открытия Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов была неспособность старых академических центров, т. е. университетов, решить проблему специализации исторического знания в рамках историко-филологических факультетов.

2. Открытие и развитие археологических институтов – это часть продолжавшегося в России процесса специализации российской исторической науки и системы вузовского и послевузовского образования. Российские археологические институты дореволюционной России представляли собой постоянно эволюционирующую систему подготовки археологов, сочетающую в себе учебно-образовательную и научно-исследовательские цели.

3. Приоритет в области преподавания архивоведения принадлежит И.Е. Андреевскому, так как именно он впервые в практике отечественного высшего образования разработал и прочёл курс лекций по архивоведению (науке об архивах) в 1885-1886 учебном году в стенах Санкт-Петербургского археологического института.

4. К 1916 г. Московский археологический институт опередил историко-филологические факультеты университетов в процессе подготовки магистров (кандидатов) наук историко-филологической направленности.

5. Археологические институты сумели, наравне с научными обществами, стать ведущими археологическими организациями дореволюционной России

6. Открытие Санкт-Петербургского археологического института и открытие ГУАК являются не оторванными друг от друга инициативами Н.В. Калачова, а двумя последовательными этапами воплощения в жизнь его, централизаторского проекта 1873 г., из них первый, подготовительный, заключался в создании механизма подготовки научных кадров, второй – в начале архивной реформы в российской провинции.

7. Санкт-Петербургский археологический институт выполнял по отношению к ГУАК с момента открытия первых Комиссий до середины 1890-х гг. руководяще-организационную функцию, которая вследствие ряда обстоятельств, превратилась с конца XIX века в координирующе-методологическую и методическую.

Практическая значимость исследования состоит в использовании материалов и выводов диссертации в изучении истории российской археологии и основных тенденций развития научной мысли дореволюционной России. В учебно-педагогических целях, материалы и основные выводы диссертационного исследования могут использоваться в процессе преподавания вузовских курсов по археологии, архивоведению, историографии, а также могут быть основой отдельного спецкурса.

Апробация исследования. Полученные результаты обсуждены на совместном заседании кафедр современной отечественной истории и отечественной истории до XX века исторического факультета КГУ, изложены в форме докладов на научно-практических конференциях: III Всероссийская конференция «Этнодидактика народов мира: преемственность, традиции, инновации» (3 – 5 апреля 2005 г.); IV Международная конференции «Этнодидактика народов России – исследовательский проект ЮНЕСКО» (4 – 7 апреля 2006 г.); V Международной конференции «Этнодидактика народов России – исследовательский проект ЮНЕСКО» (23 – 25 апреля 2007 г.).

Публикации. Основные положения исследования отражены в четырех научных публикациях, включая публикацию в журнале входящем в перечень ВАК, и одной монографии.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, а также блока приложений.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, хронологические рамки, его предмет, цель, задачи и научная новизна, определяется степень разработанности темы, дается обзор использованных в работе источников, формулируется практическая и научная значимость диссертации.

Первая глава «Организация и принципы функционирования археологических институтов в дореволюционной России» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Предпосылки, причины и обстоятельства открытия археологических институтов» был дан краткий обзор развития отечественных археологии и архивного дела в XVIII – третьей четверти XIX вв., вскрыты общие причины и особенности открытия каждого археологического института.

Был сделан вывод, что как самостоятельная наука в России археология начала развиваться с начала XIX в. и подразумевала, в первую очередь изучение классических, т. е. греческих и римских (античных), памятников культуры. Это было мотивировано как самими задачами классической археологии, так и включением в состав Российской империи в последнюю четверть XVIII в. северного Причерноморья, с его наследием античной

культуры. Лишь в середине XIX в. российские археологи начали раскопки в центральной Великобритании, пытаясь получить практическое подтверждение или опровержение письменных источников по истории средневековой Руси. Поскольку исследование отечественных древностей вполне отвечало задачам теории «официальной народности», правительство благопритствовало открытию научных обществ и пыталось поставить археологические раскопки на территории Российской империи под контроль специально для этого созданного нового административно-научного органа – Императорской Археологической Комиссии (ИАК).

Развитие и специализация исторического знания в 60 – 70-х гг. XIX в. требовали дальнейшей реформации историко-филологического факультета или создания нового специализированного учебного заведения, целью которого стала бы подготовка, не просто преподавателей-гуманитариев, а специалистов по отечественным древностям, т. е. профессиональных архивистов и археологов. Соответственно, для обучения специалистов по отечественным древностям предполагалось по новым для того времени программам. Таким образом, открытие археологических институтов было объективным процессом реформирования системы высшего образования;

«Проект Археологического института» Н.В. Калачова возник с целью решения проблемы провинциальных архивов в России, так как Калачов надеялся использовать выпускников института в роли «начальников архивов», и, следовательно, был составной частью предполагаемой архивной реформы. Последняя, в конечном итоге, воплотилась в создание ГУАК, которые должны были превратиться в автономные постоянно действующие археолого-археографические подразделения Санкт-Петербургского археологического института.

Во втором параграфе «Эволюция археологических институтов в контексте государственной политики» рассматриваются история археологических институтов и правительственные мероприятия в их отношении.

Не смотря на то, что Санкт-Петербургский археологический институт занял свою нишу в научном мире и системе вузовского и послевузовского образования России, первые годы его деятельность осуществлялась исключительно благодаря авторитету и энергии Н.В. Калачова и лишь с началом государственного финансирования (1883 г.) институт вышел из кризисного состояния.

При открытии каждого следующего археологического института, учитывался опыт работы предыдущего. Это подтверждают первоочередные цели, поставленные перед археологическими институтами в момент их открытия; если Санкт-Петербургский институт (1877 г.) создавался как учебное заведение дополнительного образования для подготовки, в первую очередь, архивистов, РАИК (1894 г.) ставил перед собой научно-исследовательские цели, то МАИ (1907 г.), готовя и архивистов и археоло-

гов, представлял симбиоз научно-исследовательского высшего учебного заведения, одной из целей которого была подготовка научной элиты. Открытие филиалов МАИ в провинции вело к демократизации археологических знаний, как и задумывалось при основании института, и позволило ему стать лидером в подготовке отечественных археологов и архивистов.

Непременными условиями динамичного роста дореволюционных археологических институтов были увеличение правительственных субсидий и предоставление им статуса «императорского». В отличие от университетов, бюджеты которых существенно не изменились в период 1860-ые – 1914 гг., археологические институты получили вместе с изменением статуса, коммерческого на государственный (императорский), дополнительное финансирование, причем существенная помощь МАИ была оказана лично императором Николаем II.

Российские археологические институты накануне Первой мировой войны находились в стадии роста, о чем наглядно свидетельствуют резкое увеличение количества слушателей, наличие в составе преподавательского состава ведущих российских историков и проводимая ими научно-методическая работа.

Вторая глава «Основные направления и анализ деятельности археологических институтов» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Подготовка специалистов по русской старине» анализируется учебная деятельность Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов, а результаты их деятельности сравниваются с аналогичной деятельностью историко-филологических факультетов университетов.

Начавшийся в 1863 г. процесс специализации на историко-филологических факультетах университетов был приостановлен Уставом 1884 г., вследствие чего основной комплекс вспомогательных исторических дисциплин первоначально разрабатывался преподавателями Санкт-Петербургского археологического института, а затем преподавателями МАИ. Разработка вспомогательных исторических дисциплин на историко-филологическом факультете была затруднена отсутствием на факультете кафедры археологии и штатных преподавателей соответствующих дисциплин.

Значительное место среди изучаемых в археологических институтах вспомогательных исторических дисциплин занимали церковная (христианская) археология и полицейское право (история учреждений), не получившие продолжения в советский период. В отличие от историко-филологических факультетов университетов, деятельность дореволюционных археологических институтов носила национальную (славяно-византийско-русскую) направленность. Подобное положение вещей мотивировалось руководством институтов необходимостью изучения, в первую очередь, своих национальных памятников истории, а так же возмож-

ностью обратиться, в случае необходимости, к опыту зарубежных археологов.

Не смотря на постоянное упоминание о значимости изучения архивного дела виднейшими русскими учёными, в том числе и Н.В. Калачовым, которого, правильнее было бы называть не архивистом, а археографом, впервые в практике отечественного высшего образования, курс лекций по архивоведению в 1885-1886 учебном году в стенах Санкт-Петербургского археологического института прочёл И.Е. Андреевский, ставший его первым разработчиком.

Археологические институты стали востребованными учебными заведениями, о чём говорит постоянный рост количества студентов в них, не смотря на введение платы за обучение.

Во втором параграфе «Научно-исследовательская работа» рассматриваются ход и результаты археологических раскопок и разбора государственных архивов членами археологических институтов, а также их основные научные труды. Кроме того, в рамках исследуемой проблемы, затронуты вопросы взаимодействия Санкт-Петербургского археологического института с губернскими учеными архивными комиссиями.

Преподаватели, сотрудники и члены археологических институтов принимали активное участие в археологических раскопках и разборе государственных архивов на территории Российской империи. Вместе с тем, приходится признать, что архивное направление в научно-исследовательской деятельности тормозилось общей нерешенностью архивного вопроса в дореволюционной России.

Теоретические труды преподавателей и членов археологических институтов стали базовыми для российской исторической дореволюционной науки. Огромное значение уделялось изучению религиозных православных памятников, что закономерно объясняется главной поставленной перед ними целью – подготовкой специалистов по отечественным древностям, а так же ролью православной церкви в истории средневековой Руси.

Институтский проект и проект ГУАК Н.В. Калачова являются двумя последовательными мероприятиями предлагаемой в 1873 г. им же архивной реформы в России. Архивный централизаторский проект Н.В. Калачова 1873 г. претерпел к 1884 г. существенные изменения, а именно, в функции архивных комиссий добавились исследование и сохранение историко-культурных памятников, а первостепенной задачей стало создание, вместе с губернскими архивами, провинциальных исторических музеев, что было связано с выпуском специалистов из Санкт-Петербургского археологического института.

В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются обобщающие выводы по теме.

В результате проведённого диссертационного исследования можно с полной уверенностью сказать, что археологические институты сыграли важнейшую роль в становлении отечественной археологии.

Непосредственными предпосылками к открытию археологических институтов в дореволюционной России следует считать проснувшийся в среде российского чиновничества и дворянства в первой половине XIX в. интерес к изучению отечественных историко-культурных памятников, возникновение научных обществ и появление государственного звена управления (ИАК) научно-исследовательской археологической деятельностью научных обществ, учебных заведений и археологов-любителей.

В рамках исследуемой проблемы, автор скорректировал две причины открытия археологических институтов, выдвинутые А.М. Пашковым и определил их как: во-первых, начавшееся оформление вспомогательных исторических дисциплин, объединённых в середине XIX в. в одно научное направление – археологию и их дальнейшая разработка в конце XIX – начале XX вв., во-вторых, необходимость в профессиональной подготовке работников архивов, музеев, библиотек и сотрудников краеведческих организаций и научных обществ.

На основе анализа развития историко-филологического факультета, автор сформулировал *третью причину* – неспособность старых академических центров, т. е. университетов, в четвертой четверти XIX в. решить проблему специализации в рамках историко-филологического факультета. Не смотря на наличие среди преподавателей университетов специалистов по археологии и архивистике, кафедры археологии на историко-филологическом факультете не были открыты и проблема подготовки профессиональных археологов и архивистов по-прежнему была актуальна в начале XX в., особенно в связи с расширением сети ГУАК.

Возникшие, первоначально, как коммерческие учебные заведения Санкт-Петербургский и Московский археологический институты добились выделения постоянных ежегодных государственных субсидий и придания им статуса «императорского». Накануне Первой мировой войны правительство увеличило размер государственных субсидий археологическим институтам и стало укреплять их материально-техническую базу. Поэтому, в целом, правительственную политику по отношению к археологическим институтам, не смотря на неоднозначное отношение чиновников к системе высшего образования и науке в дореволюционной России, можно характеризовать положительно.

Высокий профессионализм выпускников достигался за счёт полного преподавания, разрабатываемых в этих учебных заведениях вспомогательных исторических дисциплин и организации в них практических занятий со слушателями, что выгодно отличало археологические институты от историко-филологических факультетов университетов, где практические занятия не входили в учебные планы. Каждый учебный год в археологических институтах заканчивался плановой археологической экскурсией, во время которой студенты и выпускники могли на практике проверить полученные во время теоретических занятий знания.

Разница в статусе выпускников Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов была обусловлена разницей Положений институтов.

На 1913 г. археологические институты подготовили 1316 специалистов и, в дальнейшем, подготовка продолжилась. Постоянный рост количества студентов, не смотря на введение платы за обучение и первоначальный коммерческий статус институтов, говорит о востребованности этих специализированных учебных заведений в дореволюционной России.

За период 1911-1915 гг. в МАИ 180 человек защитили магистерскую диссертацию. Это число подготовленных учёных позволяет утверждать, что к 1916 г. Московский археологический институт опередил историко-филологические факультеты университетов в процессе подготовки научных кадров. «Положение о Санкт-Петербургском Археологическом институте» 1896 г. не предусматривало защиту магистерской диссертации, и, соответственно, они защищались в других учебных заведениях.

Вместе с тем следует признать, что к 1914 г. подготовка архивистов стала значительно сокращаться, а в условиях военного времени прекратилась совсем. Такое состояние объясняется, не только отсутствием в дореволюционной России общей системы государственных архивов и нерешенностью «архивного вопроса», но и востребованностью специалистов по археологии. На эту частичную переориентацию археологические институты заставляли идти: во-первых, отсутствие государственного заказа на подготовку архивистов; во-вторых, финансовые трудности и первоначальный негосударственный статус этих заведений; в третьих, специализация и обособление собственно археологии от собственно архивного дела.

Таким образом, мысль Н.В. Калачова о том, что одно и то же лицо, окончившее археологический (Санкт-Петербургский) институт будет неким универсальным специалистом в провинции получило (и это не противоречие) дальнейшее развитие в начале XX в. – от подготовки в *археологическом институте архивистов* до подготовки и *архивистов и археологов* и постановки вопроса о создании *раздельных учебных заведений* по этим направлениям.

Научно-исследовательскую деятельность археологических институтов носила плодотворный характер. Члены археологических институтов стали участниками широкомасштабных археологических раскопок в дореволюционной России в конце XIX – начале XX вв. В рамках популярной в дореволюционной России «областной» теории, они исследовали ареал расселения восточнославянских и финских племён, продолжили изучение античных городов Причерноморья и наследия Золотоордынского периода, но основное внимание их было приковано к изучению культурно-исторических памятников Великороссии, т. е. центральных губерний Российской империи. Археологические институты, в лице специально созданных комиссий, неоднократно принимали участие в разборе госу-

дарственных архивов, а результаты их научно-исследовательской деятельности нашли отражение в научных трудах.

Учитывая то значение, какое уделял Санкт-Петербургский археологический институт организации ГУАК и дальнейшей работе с ними, в их взаимоотношениях выделяются два этапа. *Первый этап* (с 1884 по середину 1890-х гг.) связан с открытием ГУАК и организацией их работы. На этом этапе взаимодействие Санкт-Петербургского археологического института с комиссиями носило характер прямого руководства и археологический институт пытался превратить ГУАК в свои экспедиционно-статистические подразделения. На *втором этапе* (середина 1890-х – 1912 гг.) отношения Санкт-Петербургского археологического института и ГУАК стали равноправными, чему способствовали финансовая оторванность ГУАК от института и материальная стимуляция прихода в ряды комиссий не просто энтузиастов, а уже состоявшихся учёных и дипломированных специалистов – выпускников археологических институтов и историко-филологических факультетов университетов. На рубеже XIX–XX вв. ГУАК становятся краеведческими, по-настоящему учёными организациями, повышается их авторитет, а Санкт-Петербургский археологический институт превращается в координирующий орган.

Археологические институты сумели, наравне с научными обществами, стать ведущими научными организациями дореволюционной России. Создание и развитие археологических институтов были частью начавшегося в пореформенное время процесса специализации системы высшего образования. В начале XX в. этот процесс продолжался: уточнялись цели, задачи, функции археологических институтов, продолжилась разработка вспомогательных исторических дисциплин, чётче определялась географическая и научная ниша каждого института. К сожалению, естественная эволюция отечественных археологических институтов была прервана в начале советского периода, и завершение процесса специализации протекало уже без их, как структурных единиц, участия.

Анализ статистических данных, основные выводы диссертации могут быть использованы в наше время при выработке государственной политики по отношению к системе специализированного образования. Та двухступенчатость в подготовке специалистов, внедряемая сегодня в систему высшего образования в рамках Болонского процесса, существовала уже в дореволюционной России. В этом отношении использование опыта археологических институтов, а именно - опыта подготовки в одном специализированном учебном заведении разных по своему статусу специалистов одной направленности, может существенно сэкономить время и финансы государства.

Говоря о перспективах дальнейшего исследования обозначенной темы, на наш взгляд, нужно обратить внимание на возможность углубленного исследования научных персоналий. Если о Н.В. Калачове существует относительно богатая литература, то о А.Н. Труворове, Е.И. Андреевском,

не говоря уже об остальных преподавателях археологических институтов, работ практически нет, а сведения о них носят краткий биографический характер. Специального изучения заслуживают направления: издательская деятельность, проблемы сотрудничества с губернскими учеными архивными комиссиями и, конечно, развитие археологических институтов после 1917 г.

Автор надеется, что данная работа будет использоваться другими исследователями отечественной исторической науки.

По теме диссертации опубликованы **следующие работы** автора:

а) Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Николаев А.Л. Подготовка специалистов по русской старине в Санкт-Петербургском и Московском археологических институтах / Известия АлтГУ. 2009. Вып. 4/4. (в публикации).

б) Публикации в иных изданиях:

2. Николаев А.Л. Правительственные мероприятия в области организации археологических и архивных учреждений с начала XVIII по середину XIX вв. // Этнодидактика народов России – исследовательский проект ЮНЕСКО: материалы IV Международной научно-практической конференции. Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2006. С. 299-302.

3. Николаев А.Л. Открытие С.-Петербургского археологического института и деятельность его первого директора // Этнодидактика народов России – исследовательский проект ЮНЕСКО: материалы IV Международной научно-практической конференции. Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. С. 348-350.

4. Николаев А.Л. Археологические раскопки в Старой Ладогe действительного члена С.-Петербургского археологического института Н.Е. Бранденбурга // Социально-экономические и технические системы: электронный научный журнал. 2007. № 3 (37). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamp.ru/sets> (дата обращения: 31.08.2008.)

в) Вышедшие отдельными изданиями:

5. Николаев А.Л. Археологические институты дореволюционной России: монография. Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2008. 177 с.